

Идеи и смыслы

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; bafing@mail.ru)

РЕАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИОННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО И СИМВОЛИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Аннотация. В статье с позиций политического реализма рассматривается проблематика оценки роли личности и политического лидерства в истории в контексте задач обеспечения национальных интересов, национальной безопасности и консолидации общества. На примерах интерпретаций исторической роли В.И. Ленина, И.В. Сталина и Мао Цзэдуна показываются позитивные и деструктивные модели информационной политики с точки зрения pragматичной защиты государственного суверенитета в идеально-политической и ценностной сферах. Автор делает вывод, что для задач защиты национальной безопасности, национальных интересов и государственного суверенитета важен взвешенный подход к оценке исторических событий, учитывающий не только эмоциональные и этические оценки политических деятелей, но и воздействие таких оценок на внешнеполитические позиции государства, его авторитет и потенциал «мягкого влияния» в мире.

Ключевые слова: политический реализм, политический pragmatism, символическая политика, политика памяти, мемориальная политика, политика идентичности, «мягкая сила», политическое лидерство, роль личности в истории, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Мао Цзэдун, идеология, национальная безопасность, национальные и государственные интересы в идеально-политической сфере, суверенитет

И скандировала вся Албания: «с тобою, Сталин, с тобой, Энвер!»¹
Рука об руку с народом

Мао никогда не простил Хрущеву его нападок на Сталина. <...>
Мао всех сторонников хрущевской позиции причислил к стану своих врагов.
Он явно не желал, чтобы после его смерти среди них объявился
«китайский Хрущев» и стал бы мазать черной краской
всю жизнь великого вождя.

*Ли Чжисуй*²

Реально-политический аспект интерпретации роли личности в истории

Учитывая закономерности формирования коллективной идентичности и ее в значительной степени реактивный, «вынужденный» характер [Хантингтон 2004; Сургуладзе 2018; 2022], вполне вероятно, что в качестве идеально-символического «ответа» на информационно-идеологический вызов коллективного Запада в России может произойти обратная реакция – более позитивная переоценка советского периода российской истории, в частности фигуры лидера СССР, с именем которого связаны события Великой Отечественной войны. Чем больше коллективный Запад будет реабилитировать разнообразные формы фашизма, активно поддерживать проявления нацизма на

¹ Рука об руку с народом: фотоальбом. 1978. Тирана: 8 Нентори. С. 82.

² Ли Чжисуй. Мао Цзэдун. Записки личного врача. В 2 т. Минск; Смоленск: Интер-Дайджест; Эхо. 1996. Т. 1. С. 154, 155.

Украине и уничтожение памятников советским героям в Восточной Европе и на постсоветском пространстве, тем больше будет социальный запрос на появление памятников И.В. Сталину и иные формы позитивной коммеморации советского исторического наследия в России.

Рост общей напряженности международной обстановки вместе с соответствующими трансформациями идеино-политических и мировоззренческих субъективных оценок общественного мнения вполне могут привести к достаточно радикальному переосмыслению исторического прошлого страны и ее деятелей. В сфере столкновения ценностей, информационного и идеологического противоборства данные процессы уместно сравнить с известным законом И. Ньютона, согласно которому сила действия равна силе противодействия, либо оценить в рамках концепции «вызыва-и-ответа» А. Тойнби.

В условиях закономерной поляризации оценок событий и последствий революции 1917 г. в российской публицистике и экспертном сообществе отношение к советскому периоду истории и его ключевым деятелям достаточно часто определяется личными эстетическими предпочтениями, семейной историей, моральными соображениями и мировоззренческими установками. Подобное положение объяснимо и справедливо для обществ, переживших гражданские войны и революционные события, однако не учитывает реально-политическое значение и воздействие дискуссий по проблемным вопросам отечественной истории на внешнюю политику, позиционирование государства на международной арене и идеино-политическую консолидацию социума.

Так, например, XX съезд КПСС и развенчание культа личности И.В. Сталина, абстрагируясь от моральных оценок данного события, нанес сокрушительный информационно-идеологический и политический удар по позициям Советского Союза в мировом коммунистическом движении [Ходжа 1977; 1980; Леонов 1997: 76-77]. Доклад Н.С. Хрущева о культе личности стал настоящим подарком для западной антисоветской пропаганды [Даллес, Рокфеллер, Ходжа 2012] и в то же время внес смятение в ряды союзников СССР, среди которых преобладали лидеры однопартийных режимов вполне сталинского, вождистского типа.

Уже один тот факт, что, по оценке Г. Киссинджера, в своих экспериментах в сфере борьбы с культом личности и других начинаниях «Хрущев был предтечей Горбачева в том, что начал процесс перемен, смысл которого он не понимал и конечное развитие которого привело бы его в отчаяние» [Киссинджер 1997: 469], красноречиво свидетельствует о разрушительности внутри- и внешнеполитических последствий деятельности Никиты Сергеевича для Советского государства с точки зрения обеспечения интересов государственной безопасности в информационно-идеологической сфере и положения СССР на внешнеполитической арене.

Имидж правителей и их позиционирование как во внешней, так и во внутренней политике имеют особо важное значение, поскольку в случае развенчания героев во внутригосударственных дискуссиях вероятны неблагожелательные последствия и во внешней политике. Причем, учитывая высокую степень политизации исторических интерпретаций в зависимости от текущей политической конъюнктуры, искренняя, а иногда и чрезмерная самокритика вполне может оказаться (и часто оказывается) информационно-идеологическим оружием в руках внешнеполитических недругов государства. В связи с этим особую актуальность обретает внимательное отношение общества и государства к политике идентичности, политике памяти, культурной политике. Важны изучение, понимание и, по возможности, предотвращение

потенциальных отрицательных политических последствий при допущении в информационное пространство деструктивных нарративов, основанных на злонамеренных спекуляциях сложными вопросами отечественной истории, по которым в обществе не сложился однозначный, разделяемый большинством граждан и элитами консенсус.

Знаковым и достаточно известным явлением из сферы кардинально противоречивых интерпретаций роли личности в истории является политическая деятельность И. В. Сталина, оценки которого были важны не только для развития, самовосприятия и идеологического позиционирования Советского государства, но и для всего мира во второй половине XX в., в первую очередь для многих ведущих политиков зарубежных государств, проецировавших опыт отношения и переоценки деятельности советского лидера на собственную политическую деятельность и будущность своих политических режимов.

Отношение к И. В. Сталину в зеркале российской мемориальной политики и социологических опросов первой четверти XXI в.

Дезинтеграция Советского Союза была ознаменована повальной критикой советского периода истории, доминировавшей в общественном сознании и информационном пространстве 1990-х и последующих годов. Причем правительства и общественность коллективного Запада горячо и активно поддерживали такие умонастроения российского общества и представителей его политической, научной и культурной элиты. Однако с ростом противоречий между постепенно возвращавшей себе статус мировой державы Россией и коллективным Западом в российском обществе все более проявлялась тенденция переосмысливания значения своего исторического опыта. Появились в данной связи и ностальгические чувства по отношению к СССР и тенденции нового, менее критического и даже позитивного взгляда на историческую роль вождей Советского государства, и прежде всего И. В. Сталина.

В мае 2025 г. на станции «Таганская» к 90-летию Московского метрополитена был восстановлен барельеф с изображением И. В. Сталина «Благодарность народа вождю-полководцу», существовавший с 1949 по 1966 г.¹ Данный барельеф видоизменялся и «исчезал» по частям – сначала в 1956 г., после XX съезда КПСС, в связи с развенчанием культа личности «ликвидировали» фигуру вождя, замененную изображением В. И. Ленина, чуть позже, в связи со строительством подземного перехода, исчезли и остальные фигуры. Учитывая ряд предшествовавших примеров возвращения к символам сталинской эпохи в сфере мемориальной политики, восстановление барельефа уместно рассматривать как примечательное, знаковое событие, фиксирующее определенную, давно наметившуюся тенденцию.

Так, в 2008 г. широкий резонанс приобрели результаты народного голосования по проекту «Имя России», организованного телеканалом «Россия», Институтом российской истории РАН и фондом «Общественное мнение», в ходе которого очевидным лидером оказался И. В. Сталин, уступивший место Александру Невскому только после неоднозначно оцененного обществом

¹ Полтавцева А. В московском метро открыли после реконструкции композицию со Сталиным. – *Российская газета*. 15.05.2025. Доступ: <https://rg.ru/2025/05/15/v-moskovskom-metro-otkryli-posle-rekonstrukcii-kompozicii-so-stalinym.html> (проверено 25.09.2025); Локалов А. Народный художник России прокомментировал возвращение памятника Сталину в московское метро. Доступ: <https://rodina-history.ru/2025/05/13/narodnyj-hudozhnik-rossii-prokommentiroval-vozvrashchenie-pamiatnika-stalinu-v-moskovskoe-metro.html> (проверено 25.09.2025).

и экспертами вмешательства организаторов в результаты голосования¹. В 2009 г. в интерьере вестибюля станции метро «Курская» восстановили последние строчки в редакции гимна Советского Союза 1943 г.: «Нас вырастил Сталин на верность народу, / На труд и на подвиги нас вдохновил»².

По данным исследования Всероссийского фонда изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проводившегося в 2017 г., российское общество в целом вполне положительно относится к увековечиванию памяти И.В. Сталина: «более половины россиян (62%) согласны с тем мнением, что доски, бюсты, картины и пр., рассказывающие об успехах Сталина, нужно размещать в публичных местах, с другой стороны, 65% граждан против установки знаков, сообщающих о его неудачах и преступлениях»³.

Данная тенденция оценки лидера Советского Союза подтверждается и проведенными в 2021 и в 2023 гг. исследованиями Левада-Центра⁴, в соответствии с которыми более половины российских граждан относятся к И.В. Сталину с уважением, считая его «великим вождем»⁵. В 2019 г. положительные оценки достигали рекордных 70%⁶.

В этом же ряду эволюции восприятия связанной с именем И.В. Сталина символики находятся и дискуссии о переименовании Волгограда в Сталинград (название принято в 1925 г. и просуществовало до 1961 г.)⁷. В 2025 г. «в целях увековечения Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» был переименован аэропорт Волгограда⁸. С 2013 г. существует традиция переименования Волгограда в Сталинград в памятные даты

¹ Бочарова С. Земля по имени Сталин. В программе «Имя Россия» лидирует Сталин. – *Газета.ru*. 07.07.2008. Доступ: https://www.gazeta.ru/politics/2008/07/07_a_2776363.shtml; Сталин вновь вышел в лидеры рейтинга «Имя Россия». – *Интерфакс*. 21.07.2008. Доступ: <https://www.interfax.ru/russia/22623>; Махкамова У. Александр Невский победил Иосифа Сталина. – *Независимая газета*. 18.08.2008. Доступ: https://www.ng.ru/politics/2008-08-18/13_nameofrussia.html; Сталина вычеркивают из истории. Что и требовалось доказать. – *Коммерсантъ Власть*. 29.09.2008. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/1031791>; Иосиф Сталин оказался в тройке призеров конкурса «Имя Россия». – *Российская газета*. 29.12.2008. Доступ: <https://rg.ru/2008/12/29/konkurs-anons.html> (проверено 04.07.2025).

² Новые старые строки. В вестибюле станции «Курская» московского метро теперь можно прочитать полное четверостишье гимна СССР 1943 года Сергея Михалкова, к строчкам о Сталине добавлены строчки о Ленине. – *Интерфакс*. 24.10.2009. <https://www.interfax.ru/russia/106818> (проверено 04.07.2025).

³ Память о Сталине: за и против. Россияне скорее готовы слышать о государственных успехах, чем о неудачах Сталина, свидетельствуют данные ежедневного опроса «ВЦИОМ-Спутник». – *ВЦИОМ*. 20.07.2017. Доступ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pamyat-o-staline-za-i-protiv> (проверено 04.07.2025).

⁴ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

⁵ Отношение к Сталину. – *Левада-Центр*. 15.08.2023. Доступ: <https://www.levada.ru/2023/08/15/otnoshenie-k-stalinu/> (проверено 04.07.2025).

⁶ Голубев И. Большинство россиян положительно оценивают роль Сталина в истории. – *Афиша Daily*. 16.04.2019. Доступ: <https://daily.afisha.ru/news/25991-bolshinstvo-rossiyan-polozhitelno-ocenivayut-rol-stalina-v-istorii/>; Уровень одобрения Сталина россиянами побил исторический рекорд. – *РБК*. 16.04.2019. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/16/04/2019/5cb0bb979a794780a4592d0c>; Динамика отношения к Сталину. – *Левада-Центр*. 16.04.2019. Доступ: <https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu/> (проверено 04.07.2025).

⁷ Малых Я., Лейба Г. Сталинград подождет. Волгоградские власти решили не спешить с переименованием города. – *Коммерсантъ*. № 80. 06.05.2025. С. 3.

⁸ Указ Президента РФ от 29.04.2025 № 273 «О присвоении международному аэропорту Волгоград исторического наименования “Сталинград”». Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504290020> (проверено 04.07.2025).

шести дней: 9 Мая (День Победы), 22 июня (День памяти и скорби), 23 августа (День памяти жертв бомбардировки Сталинграда нацистской авиацией), 2 сентября (День окончания Второй мировой войны) и 19 ноября (День начала разгрома нацистов под Сталинградом)¹.

Судя по всему, в условиях явных тенденций реабилитации на коллективном Западе разнообразных политических режимов фашистского типа и переписывания истории с явным стремлением извращения и умаления роли Советского Союза в победе над нацизмом² в российском обществе в качестве идеально-символического противовеса закономерно происходят обратные реакции – рост интереса к фигуре И.В. Сталина, попытки более позитивной переоценки его исторической роли, в частности проявляющиеся в соответствующих примерах коммеморации.

В данной связи уместно отметить тот факт, что внешнеполитическое могущество и статус Советского Союза достаточно хорошо отражали тенденции изменения топонимики, связанной с именем как самого советского вождя, так и мест, названных в его честь в СССР. В период формирования bipolarного мирового порядка после Второй мировой войны имя Сталина было увековечено не только на просторах Советского государства, но и во многих зарубежных странах. Прежде всего, в государствах – членах ОВД, но не только. С упадком советского внешнеполитического влияния стремительно уменьшалось и число посвященных Сталину и производных от его имени географических названий. Однако и сегодня следы этого внешнеполитического статуса можно обнаружить в зарубежных топонимах. Например, *Via Stalingrado* в Болонье и Римини, *Rue de Stalingrad* в Париже. Когда-то в британском Ковентри существовала площадь *Stalingrad Place*, позднее переименованная в *Volgograd Place* и до сих пор носящая это название³.

С точки зрения задач реализации pragmatичной политики высокий статус лидера государства является важным активом «мягкой силы», политическим и идеологическим капиталом, дискредитация которого, как правило, не приносит обществу и государству никаких положительных изменений, способствуя враждебным, подрывающим социально-политическую стабильность, деструктивным нарративам внешнеполитических соперников и внутренних врагов сложившегося политического порядка.

Внешнеполитические последствия развенчания культа личности на XX съезде КПСС

Важным примером неосмотрительной дискредитации собственного недавнего прошлого являются деструктивные политические и идеологические последствия доклада Н.С. Хрущева о культе личности И.В. Сталина, который

¹ Кузьменкова О., Смирнов С., Винокурова Е. «Если б Сталина родного я бы в жизни повстречал». – *Газета.ru*. 31.01.2013. Доступ: https://www.gazeta.ru/politics/2013/01/31_a_4948441.shtml (проверено 04.07.2025).

² О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: доклад МИД РФ. Москва, 2023. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanit-arian_cooperation/1918450/ (проверено 04.07.2025).

³ Панкратов Г. По сталинградским местам: где хранят память о величайшем сражении Второй мировой. – *TASS*. 10.11.2016. Доступ: <https://tass.ru/v-strane/3768707> (проверено 04.07.2025); Baker T. A tale of twin cities: how Coventry and Stalingrad invented the concept. – *The Guardian*. 04.03.2016. URL: <https://www.theguardian.com/cities/2016/mar/04/twin-cities-coventry-stalingrad-war> (accessed 04.07.2025).

сразу по достоинству оценили американцы: «Речь Хрущева потрясла коммунистический мир. Десятилетиями жизнь опиралась на ритуальные заверения в непогрешимости Сталина, включая и Китай, где как бы Мао Цзэдун ни сомневался в поведении Сталина как союзника, он формально признавал его особый идеологический вклад. Оскорблению приняло еще большие размеры, когда несоветские делегации, включая китайскую, не допустили в зал, где выступал Хрущев, и Москва отказалась предоставить даже братским союзникам официальный текст выступления. Пекин сформировал свою начальную реакцию на основе неполных записей китайской делегации, сделанных с одной из копий черновика речи Хрущева; китайское руководство фактически вынудили руководствоваться переводами на китайский язык сообщений из “Нью-Йорк таймс”».

Пекину не понадобилось много времени, чтобы напасть на Москву за то, что та «отбросила меч Сталина». Китайский титоизм, внушавший Сталину опасения с самого начала, поднял свою голову в форме защиты идеологической важности наследия Сталина. Мао Цзэдун назвал инициативу Хрущева по десталинизации формой «ревизионизма»; это означало, что «Советский Союз отходит от коммунизма и возвращается в буржуазное прошлое» [Киссинджер 2014: 186–187]. Несмотря на все сложности советско-китайских отношений [Киссинджер 2015] и идейно-политический экспанссионизм Советского Союза при Сталине, Мао Цзэдун уважал лидера СССР как великого идеолога [Киссинджер 2014: 190; Панцов 2012: 542–635]. В ряде работ рассматриваются перипетии советского влияния на идейно-политическое развитие КНР [Шорт 2001; Панцов 2019; Панцов, Аринчева 2021].

Сталинисты, занявшие руководящие должности в государствах Восточного блока, в идеологическом, идейно-политическом контексте не могли положительно воспринимать диффамацию признанного лидера мирового коммунистического движения. Даже проклинавшийся советской пропагандой послевоенных лет и насаждавший собственный культ личности глава Югославии Иосип Броз Тито вряд ли не понимал, насколько деструктивны подобные разоблачения с точки зрения сохранения власти вождистского однопартийного политического режима и позиционирования мирового социалистического движения в целом [Матонин 2012]¹.

Непростые взаимоотношения в рамках социалистического блока, жаркие идеологические и политические противоречия между его лидерами можно сравнить с расколдовшимися течениями и сектами христианства. При этом, как и в случаях переплетения религиозной и политической риторики предшествовавших исторических периодов, в условиях идеологического проти-

¹ Примечательно, что ярый сталинист, лидер социалистической Албании Энвер после развенчания культа личности Сталина разорвал дипломатические отношения с Советским Союзом, а после китайско-американского сближения, совпавшего с реформами Дэн Сяопина — и с КНР, представившиими, по его мнению, идеалы «отца народов» [Ходжа 1979; 1980; 1984; 1986; 1974–1988]; О переоценке идей Мао Цзэдуна см. [Смирнов 2005; Панцов 2013; Дэн Сяопин 1988; 2023]. Примечательно, что до 21 декабря 1991 г. (годовщина со дня рождения лидера СССР) в Тиране стоял памятник И.В. Сталину, портрет советского вождя в форме генералиссимуса и в начале 1980-х гг. продолжал висеть в кабинете Э. Ходжи. Алексеев А. Тирана без памятника тирану. Как изменилась Албания за 30 лет после социализма. — *Коммерсантъ*. 21.02.2021. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/4694851> (проверено 04.07.2025). См. фотографии на «сталинскую тему». — *Рука об руку с народом*. 1978. С. 74, 82, 96, а также: Полонский И. Энвер Ходжа — последний «сталинист» Европы. Ч. 2. Вождь самодостаточной страны. — *Военное обозрение*. 30.06.2015. Доступ: <https://topwar.ru/77834-enver-hodzha-posledniy-stalinist-evropy-chast-2-vozhd-samodostatochnoy-strany.html> (проверено 04.07.2025).

воборства идейных наследников Маркса – Ленина – Сталина¹ (среди сталинистов был и Мао Цзэдун) не менее сложно определить, где проявлялась настоящая идеяность, а где идеологические клише выступали лишь формой удобного информационного прикрытия и рационализации политических действий, мотивированных немировоззренческими причинами². Так, например, уместно указать, что в 1949 г. Мао Цзэдун запретил отмечать дни рождения руководителей, называя их именами города, улицы и заводы, поскольку не желал допустить, чтобы в КНР в связи с 70-летием И.В. Сталинаувековечивалось имя советского вождя [Галенович 2005: 332]. В политической практике апелляция к авторитету лидера СССР стала особенно удобна после его смерти, позволяя без идеологических и политических издержек клеймить советское руководство и других представителей мирового социалистического лагеря в качестве идейных предателей, укрепляя тем самым собственный авторитет в качестве ревнителей идейной чистоты «правильного развития марксизма» на международной арене.

Тем не менее, даже учитывая указанную объективную сложность определения всей совокупности истинных мотивов избранного политического курса, важно отметить, что с точки зрения обеспечения национальных интересов (в национально-государственном смысле) в идеологической и информационно-политической сферах любые факты (среди которых особое место занимает развенчание советскими властями культа личности И.В. Сталина), позволявшие дискредитировать Советский Союз на международной арене в целом и в рядах «братьских» социалистических государств в частности, невозможно оценивать в качестве примера рационального и прагматичного, реально-политического поведения.

«Золотая формула» Мао Цзэдуна: «7 здоровых и 3 больных пальца», или «70% хорошего и 30% плохого»

Закономерной реакцией Пекина на доклад Хрущева, кроме замешательства, стало переосмысление роли вождя в Коммунистической партии Китая. «На VIII съезде КПК в 1956 году Мао Цзэдун пытались склонить к одобрению известного доклада Хрущева о культе личности Сталина. Мао категорически воспротивился, так как прекрасно понимал, что этим он расшатает трон, на котором уверенно держался с момента провозглашения КНР»³. Однако именно в этот период началась кампания демократизации, своеобразная «китайская оттепель», в рамках которой было заявлено, что должны расцветать «сто цветов и соперничать сто школ»⁴, закончившаяся репрессиями и ужасами «большого скачка» (1958–1960 гг.) и «культурной революции» (1966–1976 гг.) [Киссинджер 2014: 202–204, 213–218].

¹ Пример пламенной полемики по этому поводу – работы Э. Ходжи [Ходжа 1983] и русскоязычный перевод с чешского книги М. Грубого, выпущенной издательством «Прогресс» в серии «Критика буржуазной идеологии и ревизионизма» [Грубый 1981]. О критике «ревизионизма» в Китае после смерти Мао Цзэдуна см. брошюру [От реставрации капитализма... 2022; Бояркина 2023].

² Свидетельства очевидцев разногласий советского руководства с Мао Цзэдуном [Далин 1982].

³ Ли Чжисуй. *Мао Цзэдун. Записки личного врача*. В 2 т. Минск; Смоленск: Интердайджест; Эхо. 1996. Т. 1. С. 13. Об оценке Мао Цзэдуном XX съезда КПСС см. также гл. 10, с. 148–155, 216, 225–226, 243, 265, 270–271, 316–318, 328–329, 332, 344.

⁴ Мао Цзэдун. VII. «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», «Длительное сосуществование и взаимный контроль». – *Избранные произведения*. Т. 5. 1977. С. 492–499.

До конца жизни Мао Цзэдун с ужасом говорил о том, что и в его окружении может оказаться «ревизионер», «китайский Хрущев», который осмелится предать достижения революции и опорочить «великого кормчего».

Личный врач лидера КНР вспоминал: Мао «называли китайским Сталиным, и верили в его великое предназначение – стать спасителем страны и нации. Доклад Хрущева развенчал личность советского вождя и угрожал абсолютной власти Мао. Одобрав нападки на Сталина, Мао развязал бы руки своим противникам, а этого он допустить не мог. В 1953 г., после смерти Сталина, Мао приветствовал Хрущева в роли нового советского лидера, однако после XX съезда стал относиться к нему враждебно, считая, что тот нарушил святую революционную заповедь о непоколебимой верности своему вождю. Он восстал против человека, вознесшего его, Хрущева, на политический олимп, а это, по мнению Мао, было тягчайшим преступлением. Кроме того, Мао считал, что речь Хрущева играет на руку американским империалистам. “Он вложил меч в руку врага и помогает тиграм расправиться с нами, – возмущался Мао. – Если Советам меч ни к чему, то мы никогда не выпустим его из своих рук и распорядимся им как следует. Пусть в Советском Союзе оскорбляют своего вождя, но мы всегда будем чтить его память и считать его мудрейшим из политиков XX века”. Мао всегда восхищался Сталиным, который для советского народа был таким же великим вождем, как Мао для китайского. <...> Предложение... чтобы Китай поддержал осуждение культа личности Сталина, задевало Мао за живое»¹.

Узнав о несанкционированном прослушивании своих разговоров, китайский лидер задавался вопросом: «Так что, они уже собирают материал, чтобы очернить меня, как Хрущев очернил Сталина?!»² «После хрущевской атаки на Сталина китайский вождь стал панически бояться, что его тоже обвинят в навязывании массам культа своей личности. Великому китайскому народу, считал Мао, необходим великий вождь, созерцание которого должно вдохновлять жителей Поднебесной на новые трудовые подвиги. Однако при этом нужно было создать иллюзию, что массы сами вознесли Мао на трон. Тогда его власть над страной стала бы несокрушимой, и никто даже заикнуться не посмел бы о каком-то там культе».³

Тогда же, давая оценку И. В. Стalinу, председатель КНР предложил формулу: «семь здоровых пальцев и три больных», которую в современном Китае применяют и к самому Мао. Более того, указанная пропорция использовалась китайским лидером и в других ситуациях. Например, принимая в 1973 г. решение о возвращении из политического небытия Дэн Сяопина, Мао Цзэдун оценил «всю его жизнь в соотношении 70% положительного и 30% ошибок» [Галенович 2005: 433-434]; так же великий кормчий оценил и результаты «культурной революции» [Галенович 2005: 180, 437, 439].

Годы спустя именно эта формула была официально утверждена принятым 6-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва 27 июня 1981 г. Решением ЦК КПК по некоторым вопросам истории нашей партии со времени образования КНР, в котором деятельность Мао Цзэдуна оценивается как положительная на 70% при 30% ошибок, включающих в себя и «десятилетие бедствий» куль-

¹ Ли Чжисуй. *Мао Цзэдун. Записки личного врача*. В 2 т. Минск; Смоленск: ИнтерДайджест; Эхо. 1996. Т. 1. С. 149, 153.

² Там же. Т. 2. С. 78.

³ Там же. Т. 1. С. 332.

турной революции 1966–1976 гг.¹ Данная оценка пропорций положительного и отрицательного до сих пор является официальной позицией властей КНР [Галенович 2019: 24, 33–85].

Современный взгляд из КНР на деструктивные реально-политические последствия развенчания культа личности И.В. Сталина

Внимательно анализируя теорию и практику сталинского социалистического государственного строительства, директор и главный профессор Исследовательского центра социально-экономического развития Китайской академии общественных наук, председатель Всемирной ассоциации политической экономии Эньфу Чен отмечает деструктивные для СССР идеологические и политические последствия «чрезмерного отречения Хрущева от Сталина», который вызвал разлад в мировом социалистическом движении и, в конечном итоге, привел к предательству «марксизма и научного социализма руководящей группой советской коммунистической партии во главе с Михаилом Горбачевым» [Эньфу Чен 2021].

По оценкам китайского ученого, XX съезд КПСС подорвал легитимность Советского государства. Более того, действия Н.С. Хрущева вписывались в тотальную информационно-психологическую войну, в планомерно проводившуюся США агрессивную антисоветскую пропаганду, среди инструментов воздействия которой было издание сотен порочащих Советский Союз и И.В. Сталина книг. В ряду ключевых причин распада СССР китайский эксперт называет постепенный отход советской интеллектуальной и политической элиты от социалистических идеалов, принятие ею ключевых антисоветских нарративов о «тоталитаризме», лишивших общество способности непредвзятого осмысления своего прошлого, настоящего и реального места в мире [Эньфу Чен 2021: 899–900].

Генеральный секретарь Си Цзиньпин отмечал в данной связи: «Почему распался Советский Союз? Почему распалась советская коммунистическая партия? Одной из важных причин была ожесточенная борьба в идеологической сфере, которая привела к полному отрицанию истории Советского Союза и Советской коммунистической партии, Ленина и Сталина и историческому нигилизму. В конце концов, Коммунистическая партия Советского Союза распалась, и Советский Союз как социалистическое государство распался. Это урок из прошлого!» [Эньфу Чен 2021: 896].

И в XXI в. имя И.В. Сталина на титульных листах изданий работ руководителей китайского государства никого в КНР не смущает. Так, на титульном листе изданного в 2010–2012 гг. пекинским Издательством литературы на иностранных языках двухтомника произведений Цзян Цзэминя значится: «Перевод выполнен сотрудниками Бюро по переводу произведений Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина при ЦК КПК» [Дэн Сяопин 1985; 1994–1995; Чжоу Эньлай 1981; Чжу Дэ 1986; Чэнь Юнь 2001]. Фамилия советского вождя фигурирует и в издании на русском языке книги Эньфу Чена «Китайский новаторский марксизм», в которой упоминается Центр исследований перевода Сталина Марксистского научно-исследовательского института 21-го века в Нанкинском университете КНР [Эньфу Чен 2021].

¹ Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. 1981. С. 1–91.

Потенциал советской «мягкой силы», культурного и политического капитала в современном мире: не только И.В. Сталин, но и Н. Островский, Д. Фурманов, Б. Васильев, Б. Полевой...

В данной связи уместно обратить внимание на факт значительного интереса китайского общества к отдельным произведениям советской классики, например к роману Николая Островского «Как закалялась сталь»¹. В постсоветский период развития России, характеризовавшийся торжеством цинично-рыночного социального дарвинизма, из поля зрения российской общественности и молодежи выпали произведения о подвиге служения обществу. Вместо этого информационное пространство заполнили «идеалы» общества потребления — «атлантов, расправивших плечи» [Рэнд 2022].

Знаменитая цитата Островского о призвании человека («Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-либо трагическая случайность могут прервать ее»²), до сих пор широко тиражируемая в КНР, оказалась несозвучной новому времени строительства российского капитализма. Советскую патриотическую литературу изъяли из школьного курса (в случае романа «Как закалялась сталь» это произошло в 1989 г.), заменив ее произведениями авторов-антисоветчиков. И только теперь в этом направлении что-то меняется³. Между тем, в 2000 г. 20-серийный телевизионный фильм «Как закалялась сталь», снятый китайскими кинематографистами на Украине, был признан в Китае лучшим сериалом года⁴. Примечательно, что на русском языке данный сериал до сих пор недоступен даже с субтитрами, в то время как обе советские экranизации давно переведены на китайский язык⁵. Больше «повезло» вышедшему в 2005 г. 19-серийному телесериалу Центрального телевидения Китая по повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие», доступному российскому зрителю⁶.

Уместно отметить, что, как вспоминал советский разведчик Николай Леонов⁷, Эрнесто Че Гевара при встрече с советскими товарищами попросил три книги: роман Дмитрия Фурманова «Чапаев» о Гражданской войне в России, роман Николая Островского «Как закалялась сталь» и «Повесть

¹ Островский Н.А. 1967. *Как закалялась сталь*. М.: Детская литература. 400 с.

² Там же. С. 243.

³ Антонов А. В школьную программу возвращают «Как закалялась сталь»: За что «выгнали» книгу Островского и почему сейчас «реабилитируют». — *Комсомольская правда*. 25.01.2023. Доступ: <https://www.kp.ru/daily/27457/4711628/?ysclid=mbz2m5f2m1283991035> (проверено 04.07.2025).

⁴ Андреев И., Русакова Р. Павка Корчагин — настоящий китаец. В КНР снова закаляют сталь. — *Коммерсантъ*. 17.03.2000. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/142760>; Басинский П. Павка Корчагин — главный герой для китайской литературы. — *Российская газета*. 04.09.2006. Доступ: <https://rg.ru/2006/09/04/pekin-yarmarka.html> (проверено 04.07.2025).

⁵ В Советском Союзе были сняты две экranизации: Василий Лановой снискнул известность в фильме 1956 г. «Павел Корчагин», в 1973 г. на экраны вышла 6-серийная телевизионная картина «Как закалялась сталь».

⁶ Кошеленко П. На «А зори здесь тихие» сделан китайский ремейк. — *Коммерсантъ* (Хабаровск). 07.05.2005. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/576318> (проверено 04.07.2025).

⁷ Николай Леонов: «Че Гевара — рыцарь нашего века, символ благородства и бескорыстия!» 17.03.2007. Доступ: <https://viperson.ru/> (проверено 04.07.2025).

о настоящем человеке» Бориса Полевого о советском герое-летчике времен Великой Отечественной войны Алексее Маресьеве¹.

Отсутствие интереса к собственному советскому культурному и политическому капиталу и его «мягкосиловому» потенциалу за рубежом – недопустимая расточительность в условиях, когда России противостоят силы коллективного Запада, десятилетиями очерняющие историю и современную роль Российского государства в мире. И это справедливо не только относительно лидеров Советского государства, но и применительно к советскому духовному, культурному наследию в целом.

Реально-политическое измерение коммеморации

В.И. Ленина и И.В. Сталина

Памятники В.И. Ленину и И.В. Сталину на постсоветском пространстве часто воспринимаются не в контексте отношения к «социализму» и «коммунизму», а в качестве отношения к советскому наследию и современной России как государству – продолжателю и правопреемнику СССР. Так, например, западные специалисты по постсоветскому пространству Т. Кунце и Т. Фогель на основании изучения тенденций идеально-политической эволюции, символической политики и политики памяти бывших союзных республик пришли к заключению, что сохранившиеся на постсоветском пространстве памятники В.И. Ленину в современных условиях в первую очередь свидетельствуют не о прокоммунистических идеологических симпатиях, а об отношении к исторической России в целом и современной Российской Федерации в частности [Кунце, Фогель 2020; Сургуладзе, Петровская 2021]. Не удивительно, что и на освобождаемые российской армией территории Донбасса возвращаются преимущественно советские названия, вызывая заметное раздражение в кругах российских монархистов и традиционистов-антикоммунистов, воспринимающих эти названия через призму внутрироссийского идеологического раскола периода Гражданской войны и десятилетий последовавшей советской истории, а не с позиций стратегических геополитических интересов государства с непрерывной тысячелетней историей вне зависимости от имевших место внутренних противоречий, сохранявшего ряд присущих ему социокультурных и социально-политических тенденций развития².

Диффамация и дискредитация советского прошлого в первую очередь ориентированы на подрыв международного статуса и авторитета России. В свете необходимости обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в идеально-политическом, идентитарном, ценностном измерении, особую важность обретает понимание того факта, что для внешнеполитических врагов России разницы между «советским» и «российским» не существует. Подобное восприятие исторического единства российской государственности и ее непреходящей геополитической сущности красочно сформировал А. Тойнби: «Как под Распятием, так и под серпом и молотом Россия – все еще “Святая Русь”, а Москва – все еще “Третий Рим”» [Тойнби 2003: 381; Сургуладзе 2010: 323–324]. Именно в силу устойчивости такого восприятия в произведениях западных авторов Советский Союз часто фигурирует как Россия [Примо де Ривера 2017; Сургуладзе 2025].

¹ Фурманов Д.А. 2024. Чапаев. М.: Рипол Классик, 324 с.; Островский Н.А. 1967. Как закалась сталь. М.: Детская литература. 400 с.; Полевой Б.Н. 2022. Повесть о настоящем человеке. М.: АСТ. 384 с.

² Прилепин З. Не ушатайте страну. 10.01.2023. Доступ: https://dzen.ru/a/Y70phH_FfF1d9MK6?ysclid=mch5hh8oht434903064 (проверено 04.07.2025).

Учитывая этот факт, любые раскалывающие современное российское общество дискуссии, в которых резко противопоставляются отдельные периоды истории Российского государства, контрпродуктивны с точки зрения обеспечения национальной безопасности, защиты национальных интересов и реализации прагматичной и успешной внешней политики.

Запад веками предпринимает системные попытки дискредитации российской истории, подрыва общероссийской гражданской, национально-государственной идентичности, пытаясь разжигать межнациональную и межконфессиональную вражду в сложном, имперском по своему этническому составу и geopolитической специфике многонациональном и многоконфессиональном российском обществе. Особую роль в этих усилиях западные пропагандисты и их как вольные, так и невольные, т.е. не осознающие существа своей деятельности, иностранные агенты влияния отводили в прошлом и отводят сегодня очернению советского периода российской истории, искусственному насаждению в российском обществе синдрома жертвы, виктимизации [Сургуладзе 2023]. Они стремятся убедить многонациональный народ-победитель, народ-творец и созидатель в том, что он не только не победитель, но «жертва», даже «палач» и «стратегический неудачник». В силу объективных проблем развития в стране общей аномии и раскола социального сознания на девиантно-полярные формы восприятия реальности [Парсонс 2002: 106, 112, 228, 369, 422; Сорокин 2006: 328–329, 340, 396; Кара-Мурза 2013; Кара-Мурза, Куропаткина 2014: 375–382; Сургуладзе 2022: 126, 127, 162, 176, 415, 878] в сложнейших обстоятельствах, пережитых страной в 1990-е гг., подобная подрывная работа по моральному и идеально-политическому разложению российского общества небезуспешно проводилась в России постсоветского периода.

Технологии манипулятивной виктимизации коллективной идентичности широко применяются на постсоветском пространстве и на территориях государств, входивших в Организацию Варшавского договора, отмеченных созданием музеев «оккупации» и уничтожением памятников советской эпохи [Скотт 2019; Сургуладзе 2020].

В российском обществе нет консенсуса относительно идеально-политического наследия советского периода истории. И тем не менее, несмотря на то что нравится или не нравится гражданам России в собственной истории на индивидуальном уровне, важно понимать, что отдельные элементы культурного наследия России/СССР по-разному воспринимаются в различных регионах мира. В мире существуют государства, для которых советское наследие до сих пор актуально и может быть использовано во благо развития международных связей, защиты национальных интересов и укрепления национальной безопасности Российской Федерации.

Чтобы уметь видеть, понимать и использовать «мягкий» потенциал применительно к другим обществам и государствам, в которых наследие русской/советской культуры до сих пор ценят, нужно хорошо знать эту культуру и историю страны в целом. Никто не уважает тех, кто сам себя не уважает. Виртуозами использования «мягкой силы» нельзя стать, не зная, не любя, не цеяя, не уважая собственную историю и культуру. А это значит, что для укрепления консолидации общества, максимального развития его созидательного потенциала и обеспечения национальной безопасности важно уделять большое внимание вопросам воспитания, образования и изучения истории и культуры России во всей совокупности и богатстве, пытаясь извлечь полезные и ценные уроки из всех этапов развития российской государственности

без противопоставления исторических периодов, не способствующего достижению общегосударственных задач в условиях нарастающей международной напряженности, вынуждающей общество и государство к концентрации на достижении стратегических целей защиты суверенитета и безопасности.

Список литературы

- Бояркина А.В. 2023. *Внешнеполитические концепции КНР: теоретический замысел и практическая реализация*. Владивосток: Изд-во ДФУ. 342 с.
- Галенович Ю.М. 2005. *Смерть Мао Цзэдуна*. М.: Изографъ. 672 с.
- Галенович Ю.М. 2019. *Китай: 40 лет спустя после Мао, 20 лет спустя после Дэна*. М.: ВКН. 386 с.
- Грубый М. 1981. *Наследие Мао Цзэдуна. Критика великодержавно-шовинистической сущности маоизма*. М.: Прогресс. 176 с.
- Далин С.А. 1982. *Китайские мемуары. 1921–1927*. М.: Наука. 382 с.
- Даллес А., Рокфеллер Д, Ходжа Э. 2012. *Хрущев. Кремлевский реформатор*. М.: Алгоритм. 304 с.
- Дэн Сяопин. 1985. *О строительстве специфически китайского социализма*. Бэйцзин (Пекин): Издательство литературы на иностранных языках. 100 с.
- Дэн Сяопин. 1988. *Основные вопросы современного Китая*. М.: Политиздат. 256 с.
- Дэн Сяопин. 1994–1995. *Избранное*. В 3 т. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках.
- Дэн Сяопин. 2023. «Четыре модернизации». *Великий китайский рывок*. М.: Родина. 224 с.
- Кара-Мурза С.Г. 2013. *Аномия в России: причины и последствия*. М.: Научный эксперт. 264 с.
- Кара-Мурза С.Г., Куропаткина О.В. 2014. *Нациестроительство в современной России*. М.: Алгоритм; Научный эксперт. 409 с.
- Киссинджер Г. 1997. *Дипломатия*. М.: Ладомир. 848 с.
- Киссинджер Г. 2014. *О Китае*. М.: АСТ. 635 с.
- Киссинджер Г. 2015. *Мировой порядок*. М.: АСТ. 512 с.
- Кунце Т., Фогель Т. 2020. *Падение СССР: Что стало с бывшими союзными республиками*. М.: Кучково поле. 288 с.
- Леонов Н.С. 1997. *Лихолетье*. М.: ТЕРРА. 336 с.
- Матонин Е.В. 2012. *Иосип Броз Тито*. М.: Молодая гвардия. 464 с.
- От реставрации капитализма к социал-империализму в Китае. Коммунистический рабочий союз Германии. 2022. Б.м.: Союз маоистов Урала. 82 с.
- Панцов А.В. 2012. *Мао Цзэдун*. М.: Молодая гвардия. 868 с.
- Панцов А.В. 2013. *Дэн Сяопин*. М.: Молодая гвардия. 558 с.
- Панцов А.В. 2019. *Чан Кайши*. М.: Молодая гвардия. 508 с.
- Панцов А.В., Аринчева Д.А. 2021. *Жизни и судьбы первых китайских коммунистов*: сборник статей и материалов к 100-летию Компартии Китая. М.: Изд-во ИДВ РАН. 288 с.
- Парсонс Т. 2002. *О социальных системах*. М.: Академический Проект. 832 с.
- Примо де Ривера Х. 2017. *Стрелы фаланги. Избранные труды*. М.: Тотенбург. 374 с.
- Рэнд А. 2022. *Атлант расправил плечи*. В 3 т. М.: Альпина. Проза.
- Скотт Э. 2019. *Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи*. М.: Новое литературное обозрение. 384 с.
- Сорокин П.А. 2006. *Социальная и культурная динамика: Исследование изме-*

нений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. М.: Астрель. 1176 с.

Смирнов Д.А. 2005. Идеально-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: Изд-во ИДВ РАН. 324 с.

Сургуладзе В.Ш. 2010. Границы российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России. 2-е изд., испр. и доп. М.: W. Bafing. 480 с.

Сургуладзе В.Ш. 2018. Мобилизационный потенциал региональной идентичности: вынужденный сепаратизм и закономерности его развития. – Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. Т. 8. № 2(32). С. 80-85.

Сургуладзе В.Ш. 2020. Американский взгляд на культурную и национальную политику Советского Союза. – Проблемы национальной стратегии. № 5(62). С. 185-198.

Сургуладзе В.Ш. 2022. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Трехчастная модель государственной политики: ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельностная концепция нации. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.». 960 с.

Сургуладзе В.Ш. 2023. Виктимизация идентичности: проблема деидентификации и десуверенизации социогуманитарной сферы. – Власть. Т. 31. № 6. С. 116-126.

Сургуладзе В.Ш. 2025. Ярмо и стрелы испанской фаланги: идеологическая концепция национал-синдикализма Хоше Антонио Примо де Риверы. – Свободная мысль. № 1(1709). С. 183-216.

Сургуладзе В.Ш., Петровская О.В. 2021. 30 лет без СССР: государственное и национальное строительство на постсоветском пространстве. – Проблемы национальной стратегии. № 5(68). С. 163-183.

Тойнби А.Дж. 2003. Цивилизация перед судом истории. М.: Айрис-пресс. 592 с.

Хантингтон С. 2004. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ, Транзиткнига. 640 с.

Ходжа Э. 1974–1988. Избранные произведения. В 6 т. Тирана: 8 Нентори.

Ходжа Э. 1977. Хрущев на коленях перед Тито. Тирана: 8 Нентори. 27 с.

Ходжа Э. 1979. Империализм и революция. Тирана: 8 Нентори. 535 с.

Ходжа Э. 1980. Хрущевцы. Воспоминания. Тирана: 8 Нентори. 515 с.

Ходжа Э. 1983. Титовцы. Тирана: 8 Нентори. 658 с.

Ходжа Э. 1984. Со Сталиным. Воспоминания. Тирана: 8 Нентори. 240 с.

Ходжа Э. 1986. Сверхдержавы (1959–1984). Из политического дневника. Тирана: 8 Нентори. 704 с.

Чжоу Эньлай. 1981. Избранные произведения. Т. 1. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. 564 с.

Чжу Дэ. 1986. Избранные произведения. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. 564 с.

Чэн Юнь. 2001. Избранные произведения. В 3 т. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках.

Шорт Ф. 2001. Мао Цзэдун. М.: АСТ. 608 с.

Эньфу Чен. 2021. Китайский новаторский марксизм: избранные произведения. М.: Родина. 1056 с.

SURGULADZE Vakhtang Shotovich, Cand.Sci. (Philos.), Senior Lecturer of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; bafing@mail.ru)

REAL POLITICAL ASPECTS OF INFORMATION AND IDEOLOGICAL ANALYSIS AND THE SYMBOLIC SIGNIFICANCE OF THE ROLE OF PERSONALITY IN HISTORY INTERPRETATIONS

Abstract. From the perspective of political realism, the article examines the problem of assessing the role of individuals and political leadership in history in the context of ensuring national interests, national security, and social consolidation. Using the examples of interpretations of the historical roles of V. Lenin, J. Stalin, and Mao Zedong, the article demonstrates the positive and destructive aspects of information policy from the perspective of pragmatic protection of state sovereignty in the ideological, political, and value spheres. The author concludes that a balanced approach to assessing historical events is important for the tasks of protecting national security, national interests, and state sovereignty. This approach takes into account not only the emotional and ethical assessments of political figures, but also the impact of such assessments on the state's foreign policy positions, its credibility, and its soft power potential in the world.

Keywords: political realism, political pragmatism, symbolic politics, politics of memory, memorial politics, identity politics, soft power, political leadership, role of personality in history, Lenin, Stalin, Mao Zedong, ideology, national security, national and state interests in ideological and political sphere, sovereignty

Янь Лэй – аспирант Института славяноведения РАН (119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр-кт, 32А; 846928122@qq.com); ORCID: 0009-0008-9444-4265

ЮГОСЛАВСКАЯ МОДЕЛЬ В КИТАЙСКОМ ЗЕРКАЛЕ (1977–1980 гг.): ОТ СОМНЕНИЯ К ПРИЗНАНИЮ

Аннотация. Статья посвящена эволюции китайского восприятия Югославии в период с конца 1970-х до начала 1980-х гг. На основе анализа китайского официального дискурса и научных публикаций автор показывает, как восприятие югославской модели самоуправления в Китае трансформировалось от сомнения к восхищению. Как показывает проведенный в данной статье анализ, Китай на протяжении всего указанного периода сохранял значительный интерес к югославскому опыту, однако подход к нему оставался сдержаным и осмотрительным.

Ключевые слова: югославская модель самоуправления, югославский опыт, взгляды Китая, социализм, 1977–1980 гг.

В условиях bipolarной системы изменения в китайско-советских отношениях оказали влияние и во многом определили направление развития китайско-югославских отношений: в то время образ Югославии в Китае претерпевал значительную поэтапную эволюцию. В период 1948–1953 гг. Китай критиковал КПЮ/СКЮ как буржуазно-националистическую (или просто